

После того как Зайзай попрощался с Чжун Ганпином и вернулся на улицу в поисках банка, чтобы положить 170 таэлей серебра, Су Си почувствовала, как нарастает её волнение, словно она сама заработала деньги и открыла счет в банке! Теперь, когда у неё накопилось 23 очка, она решила попросить систему разблокировать для неё ещё два раздела. Один из них — длинная улица столицы. Она давно мечтала увидеть этот шумный город. Су Си пока не задумывалась о другом разделе, чтобы не упустить возможность разблокировать его; временно она отложила эту возможность, чтобы наблюдать, как Зайзай входит в банк и вкладывает большую часть серебра в банкноты. Она оставила в кармане лишь небольшую сумму наличных и положила их в свою сумочку. Когда Зайзай ушёл, Чан Гунъю всё ещё следовал за ним, не желая расставаться. Зайзай всегда был одинок, но теперь за ним шагал маленький худой человечек, словно хозяин и слуга одновременно. Су Си было приятно за него, но вскоре она увидела, как Зайзай, наклонившись в черном плаще, равнодушно произнес Чан Гунъю: — «Не иди за мной. Ты иди». Су Си подумала: «Черт, какой он бессердечный!» Чан Гун У чуть не заплакал и снова упал на колени: — «Благодетель, мне некуда идти! Позволь мне последовать за тобой!» Зайзай нахмурился, увидев его в таком состоянии. После размышлений он протянул Чан Гунъю немного битого серебра и попросил охранять двор за городом и ферму под столицей. Маленький человечек, Рабочий Ву, внезапно почувствовал свою причастность к делу. Он сморщил нос и, поблагодарив, ушёл выполнять миссию охраны фермы для Зайзая. Лишь тогда Зайзай спустил поля своей шляпы и отступил назад. На Лонг-стрит уже наступали сумерки. Заходящее солнце медленно скатывалось за стенами и зелеными плитками. Множество маленьких людей приходило и уходило, а фигура Зайзая долго плавала в лучах заката. Его черная одежда, казалось, сливалась с серой тенью. Вокруг было шумно: люди продавали сахарные фигурки, бумажные картины и паровые пирожки, но Зайзай, похоже, не вписывался в эту картину. Он не проявлял желания оглядываться и, не бросая ни взгляда, с большими шагами как будто исчезал в конце длинной улицы. Су Си сначала думала, что, раз Зайзай вырос в семье принца Нин Фу, он будет счастлив, если рядом окажется кто-то другой. Но, кажется, Чан Гунъю или кто-то ещё ему не нужны. В его сердце, похоже, лишь она могла вызвать ожидание и привязанность. Эта уникальность заставила Су Си теряться в чувствах — радоваться ей или волноваться. Ей было радостно, что Зайзай каждый день с нетерпением ждал её выхода в сеть, но тревога взволновала её: что будет, если у него не окажется таких друзей... Когда Лу Хуан вернулся к принцу Нин Фу из частного банка, он увидел слуг и императорского врача, спешащих во двор к Лу Вэньсю. Не найдя молодого Божественного Доктора, они могли рассчитывать только на Императорского Врача. Императорский врач уже приходил несколько раз, но лекарства, которые он прописывал, лишь вызывали у Лу Вэньсю повторную рвоту и лихорадку... В тот день, когда он спас Лу Вэньсю у ручья, слуги быстро окружили его, чтобы вытереть капли воды. Если бы тело Лу Вэньсю было более крепким, он, безусловно, показал бы признаки улучшения после столь долгого лечения у Императорского Врача. Однако Лу Вэньсю был идиотом. Снаружи он выглядел сильным, но внутри был слаб. Обычно его нижняя часть тела давала сбой, когда он ходил, не говоря уже о падениях в ледяной поток. Лу Хуань уже снял чёрный плащ и был одет в повседневную одежду. Небо постепенно темнело. Слуги спешили мимо, ничего не замечая. Кроличий фонарь под карнизом двора дров раскачивался на ветру, а зажженные свечи, казалось, ждали его возвращения. Лу Хуань был ещё далек от бамбукового леса. Увидев небольшую гроздь свечей, его сердце наполнилось теплом. Раньше дом казался всегда мрачным. Но с того момента, как этот человек подарил ему фонарь, он каждый день перед выходом насыщал фитиль и зажигал его. ... Таким образом, возвращаясь домой вечером, он всегда находил фонарь, поджаренный его ожиданием. Он вошёл во двор дров и стремительно направился в дом. Первое, что он сделал, — это, естественно, взглянул на деревянную резьбу на столе. За последние несколько дней он вырезал несколько маленьких безделушек и подарил их этому человеку. Как и ожидалось, все они были приняты. Хотя этот человек всё ещё не оставил ни слова, ни знака о себе, их взаимодействие вселяло в Лу Хуаня уверенность, что тот по-прежнему рядом, а не исчез

бесследно. Так было и сегодня. Мелочи, вырезанные им прошлой ночью, вновь исчезли. Следовательно, этот человек также приходил прошлой ночью. При свете свечи Лу Хуаня посмотрел на угол стола, где стояли деревянные изделия. Его чистое лицо озарилось тёплым светом, а холодные ясные глаза слегка смягчились. ... Но тут его мысли вновь отвлеклись, и рассеянный свет в глазах вдруг исчез. Он некоторое время молча смотрел на угол стола. Хотя он и был уверен, что этот человек по-прежнему здесь, уже прошло одиннадцать дней, а у него не было ни малейшей информации о его личной жизни. Он по-прежнему не знал, почему этот человек появился рядом с ним и почему остался. Он не знал, где искать его, что ему интересно, и как он выглядит. Ему было неясно, когда этот человек вдруг исчезнет. Более того, люди, как правило, были жадными. Когда он выяснил, что тот забрал жемчужный пояс и серебряную шпильку, он приятно удивился. Но теперь он надеялся, что дело не ограничивается только этим. Он дарил подарки, а тот, в свою очередь, возвращался с ещё большими, но никогда не оставлял следов. Однако его жажда общения становилась всё сильнее. Даже если этот человек никогда не появлялся и общался только через записки, этого было бы достаточно... Иначе, если так будет всегда, разве этот человек не исчезнет однажды, будто его и не было? И он никогда не сможет его найти? Мысли Лу Хуаня были тяжёлыми, а в его глазах проскальзывало немного грусти, которую он старательно скрывал, чтобы никто не заметил. Вне экрана Су Си была сконцентрирована не на Зайзае, а на тёмной тени за пределами двора. В этот момент она заметила подлую фигуру, приближающуюся со стороны дровяного двора. С тех пор как старая мадам запретила кому-либо беспокоить Зайзаю, никто не спешил к нему. Что же происходило сейчас? Су Си боялась, что леди Нин снова замышляет что-то недоброе, поэтому быстро переключила интерфейс на внутренний двор. Тень, которую она увидела, оказалась маленьким человечком в форме телохранителя. Он пригнулся, полз по стене и незаметно двигался к курятнику. Су Си увеличила экран и увеличила масштаб. На первый взгляд, этот подлый маленький человек действительно был Третьим Телохранителем?! Конечно, Су Си не могла бы узнать лица этих малышей, похожих на прохожих, особенно поскольку этот человек был накрыт тканью. Единственная причина, по которой ей удалось его опознать, заключалась в трех больших словах «Телохранитель Третий», светившихся над его головой. Что он собирался делать? Она увидела, как Телохранитель Третий в панике прыгнул в курятник, быстро зажал курице рот, чтобы она не издала ни звука, а затем старался быстро выбраться. Остальные цыплята в это время оставались совершенно беззащитными и даже не издавали ни шороха. Чертовщина, он собирался украсть цыплят?! Как такое могло быть?! Су Си последние два дня была занята основной миссией и почти забыла, что у Телохранителя Третьего и Мастера Четвёртого все еще есть побочная миссия. Они до сих пор не знали, что Зайзай помог им. Она как раз собиралась ущипнуть одну из куриных ягодиц, чтобы издать звук и предупредить Зайзаю, когда увидела, что он уже вышел из дома. Су Си немедленно почувствовала облегчение. Конечно, Зайзай был бдительным. Затем она увидела, как он быстро схватил Телохранителя Третьего за лодыжку, прежде чем тот успел перелезть через высокую стену, и в мгновение ока бросил его на землю. Телохранитель Третий был ошеломлен падением и вместо этого увидел звезды. В это время цыплята взмахнули крыльями и с визгом ринулись в гнёзда, чтобы спрятаться. Телохранитель Третий считался одним из самых опытных телохранителей принца Нин Фу. Он думал, что даже если цыплята поднимут шум, сможет ускользнуть до того, как Третий Молодой Мастер заметит его. В конце концов, дом Третьего Молодого Мастера находился довольно далеко от курятника! Однако он никак не ожидал, что Третий Молодой Мастер уже услышит шум, прежде чем появился! Ожидал ли он момента, чтобы поймать его, когда тот начнет ускользать? Лу Хуань наклонился и вдруг сдернул черную ткань с лица Телохранителя Третьего. Он нахмурился и произнес: — «Это был ты?» Телохранителю Третьему не удалось украсть курицу, и его поймали на месте. Ему стало не только стыдно, но и очень страшно. Если бы это произошло раньше, он еще мог бы выкрутиться, но теперь старая мадам очень высоко ценила Третьего Молодого Мастера. Если Третий Молодой Мастер расскажет ей о случившемся, его точно выгонят! Он запаниковал,

опустился на колени и признался в своей ошибке: — «Третий Молодой Мастер, я был одержим. Пожалуйста, отпустите меня!» Испугавшись, что у стен снаружи есть уши, Лу Хуань заставил его отпустить курицу и провести его в дом. Только там он обернулся и холодно спросил: — «Почему ты украл?» Телохранитель Третий лишь мог подробно рассказать ему: — «Третий Молодой Мастер, у меня действительно не было выбора. Знаете ли вы о Боголюбивом Докторе, о котором в последнее время говорят в столице? Некоторое время назад мой приемный отец сильно заболел. Этот благочестивый доктор специально прислал лекарство и положил его рядом с кроватью моего приемного отца! Мой приемный отец выпил это средство и сразу же выздоровел! Если бы не он, не сомневаюсь, мой приемный отец оказался бы в гробу. Как мы можем не отплатить за такую великую доброту? Но мы с приемным отцом уже потратили все наши сбережения на его лечение, а затем его выгнал управляющий. Я действительно не знал, как отдать долг этому великодушному доктору. Поэтому я был глуп и недоумок и решил на краже курицы...» Телохранитель Третий рыдал, не в силах остановиться. Однако он заметил, что выражение лица Третьего Молодого Мастера становилось всё более недовольным. Лу Хуань, стоя на месте, сжимал кулаки; его пальцы слабо сжимались. Лицо его было скрыто в тени, и его мрачное выражение оставалось невидимым. Он молчал мгновение, прежде чем медленно спросить: Он не понимал, почему. В его сердце возникло неопишное чувство мрачности... Если этот человек не плел интриги против него, а просто помогал из доброты, то такой же мерой этот человек помогал и другим. Это не могло быть правдой... Для этого человека, будь то помощь ему или Телохранителю перед ним, было всё равно, что помогать пострадавшему бродячему зверю. Этот человек просто испытывал симпатию. Вполне возможно, что для него не существовало никакой разницы между ним и Телохранителем, стоящим перед ним. Кроме того, поскольку он уже получил доброту от этого человека, не было никаких причин ожидать, что тот будет лишь благоволил ему... Тем не менее, когда он узнал, что этот человек тихонько положил лекарство рядом с кроватью телохранителя, его сердце мгновенно окутало темное облако... Как же так! Этот человек действительно заботился о приёмном отце Телохранителя?! Эта мысль заставила его почувствовать болезненный удар в сердце. Его чувства наполнились эмоциями, причину которых он даже не мог понять... Чем-то похожим на собственничество? Это слово неожиданно возникло в его сознании, и веки Лу Хуаня дрогнули. Снаружи Су Си справедливо осудила третьего телохранителя. Зайзай всегда давал ему немного денег, чтобы он заботился о его приемном отце, как же он мог не знать, что для него хорошо, и пытаться красть кур?! Зайзай, скрестив руки за спиной, слушал слова Телохранителя Третьего, и на его лице отразилось недовольство и гнев от того, что тот пытался украсть кур. На его макушке медленно вырос пузырь, а внутри него было мрачное тёмное облако. Су Си потеряла дар речи. Казалось, он был очень зол. Оказалось, что Зайзай настолько скуп, что не мог позволить себе потерять ни одной курицы. — «Да, благодаря этому благочестивому врачу мой приёмный отец смог выздороветь!» — продолжал третий телохранитель, не понимая, о чем думал Третий Молодой Мастер. Он думал лишь о том, что Третий Молодой Мастер ярится из-за кражи кур. Чувство, что взгляд на его голове становится все холоднее и холоднее, охватило его. — «Третий Молодой Мастер, пожалуйста, никому не говорите об этом!» Я определенно помогу вам продавать больше яиц в будущем!» Однако третий молодой господин спросил: — А как же человек, который тебе помог? Как ты собираешься отплатить ему теперь, когда у тебя нет цыплят? Третий телохранитель ответил: — Я отплачу ему так, как он хочет. Я буду работать, как бык или лошадь, и даже отплачу ему своим телом! Как только третий телохранитель закончил говорить, Су Си увидел Зайзая, который холодно уставился на третьего телохранителя. Несмотря на невыразительное лицо, его грудь вдруг вздымалась и опускалась. Тёмные тучи над его головой внезапно размножились, и в одно мгновение их стало три! Они выстроились аккуратно, словно предвещали грозу. Су Си потерял дар речи. — Забудь, можешь уходить, — сжал кулаки Зайзай, как будто не хотел обращать внимания на третьего телохранителя. Его лицо было холодным, как лед. В этот момент третий телохранитель заметил бумагу на столе третьего молодого господина. На ней был какой-то

почерк — его глаза сразу расширились. Подождите минутку! Почерк третьего молодого господина был точно таким же, как почерк того человека в тот день?! Боже мой, что он делал?! Внезапно его лицо побледнело. Он опустился на колени и достал аптечную записку, которую долго хранил. Его голос дрожал, когда он сказал: — Третий молодой господин, я ошибался! Это ты помог мне и моему приемному отцу. Как мы могли быть такими неблагодарными?! — Он едва не ударил себя. Лу Хуань нахмурился и посмотрел на записку в руке — Почерк на записке действительно был его, но он ее не писал. У него также не было времени присылать лекарства. Но... Через мгновение Лу Хуань вдруг осознал: Так значит, этот человек на самом деле не отправлял лекарства этому телохранителю и его отцу, а помогал ему расположить к себе третьего телохранителя и четвертого хозяина?! Поэтому он ушел из медицины и оставил записку с собственным почерком? Этот человек всегда действовал с какой-то целью. Верно, четвертый мастер действительно был хорош в сельском хозяйстве. Я слышал о нем раньше. Так это из-за этого? Этот человек делал это для меня? Голос Лу Хуаня вдруг стал намного спокойнее. Он посмотрел на третьего телохранителя и сказал: — Вставай, курица твоя. Третий телохранитель недоуменно уставился на него: «...???» За пределами экрана Су Си заметила, как настроение Зайзая изменилось быстрее, чем можно перелистнуть страницу книги. Три темные тучи над его головой вдруг исчезли, и на его голове снова появилось маленькое солнце. Этот маленький солнечный диск неподвижно светил ему, словно лампочка. Он выглядел немного счастливым, немного гордым и слегка самодовольным. Третий телохранитель осторожно поднял голову и почувствовал, что третий молодой господин уже не так зол, как раньше. Он не был уверен, было ли это только его воображение, но губы третьего молодого господина расплылись в улыбке, и он посмотрел на него с гордым выражением, которые как бы сказали: «Я его и ты нет». Третий телохранитель не смог сдержаться: — Третий молодой господин, вы очень счастливы? Су Си видела, как Зайзай спокойно ответил: — Нет, я не счастлив. Однако солнце над его головой явно стало двойным. Третий телохранитель лишь загадочно вопросительно уставился на него: «...» Су Си, «...»

<http://tl.rulate.ru/book/57387/2737365>